ПРОГРАММА

«ОБРАЗ И Моментира Моментир Моментира Моментира Моментира Моментир Моментир Моментира Моментир Моментир Моментир Моментир Моментир Моментир Моментир Момент

«В преподавании искусства необходимо терпеливо наблюдать, оценивать и помогать в тех случаях, когда необходимо помочь»

Джером Брунер «Размышления о преподавании искусств»

История программы

История программы ведет свое начало с 1993 года. Тогда Международный Фонд «Культурная инициатива» (Санкт — Петербургское отделение Фонда Сороса) предоставил группе петербургских специалистов возможность общения с создателями американской программы «Стратегия визуального мышления», работниками Музея современного искусства (Нью – Йорк).

Американская программа прошла апробацию в социокультурном контексте и системе российского образования. Результатом многоаспектной работы ученых и методистов Санкт — Петербургского государственного университета педагогического мастерства, искусствоведов и психологов государственного Русского музея и Эрмитажа явился вариант российской программы «Образ и мысль».

Концепция программы

Программа «Образ и мысль» ориентирована на развитие зрительного восприятия и визуального мышления и представляет собой особым образом организованное взаимодействие начинающего зрителя со слайдорядом, составленным в соответствии с принципами программы из произведений изобразительного искусства.

Ф. Славянский

П.

A. Marucc

К. Малевич

Б. КУСТОДИЕВ

Цель программы

Целью программы «Образ и мысль» является развитие у детей способности воспринимать произведения искусства и формировать собственное (личностное) индивидуальное отношение к художественным ценностям.

Живопись - это поэзия, которую видят, а поэзия - живопись, которую слышат. Леонардо Да Винчи

Задачи программы

- Познакомить детей с произведениями искусства разных стран и народов.
- Научить детей внимательно рассматривать картину и множество изображенных на ней деталей.
- Научить детей замечать, что произведение выражает настроение, эмоциональное состояние.
- Научить детей понимать, что произведения искусства «рассказывают» свои истории и научить их читать.
- Используя прием парафраза, побуждать детей высказывать свои впечатления и мысли в более грамотной лексической форме.
- Сформировать навыки коммуникабельности.
- Актуализировать интеллектуальные чувства детей (интерес, новизна, удивление, радость открытий и др.) на основе коллективного обсуждения.

Альтернативные принципы программь

- Исключение какой либо информации о художниках или произведениях (пояснение сюжета, времени создания, особенностей образного языка). Это взаимосвязано с др. принципом программы дать возможность ребенку (начинающему зрителю) использовать все имеющиеся у него возможности воспринимать и интерпретировать произведение искусства. Ребенок не должен пользоваться клише и штампами, а обратиться к субъективным переживаниям и ассоциациям. И исходить из своих возможностей интерпретации и оценки.
- Пр. «Образ и мысль» организована таким образом, что дети получают всю необходимую информацию для обучения и развития из самих произведений, поэтому подбор их является едва не самым существенным моментом этой программы. В зрительные ряды, предлагаемые детям на занятиях, включены произведения, созданные в различных культурных традициях в разные временные периоды.
- Многозначность любого истинного произведения заложена в самой природе искусства, именно это и является тем фундаментом, на котором строится весь процесс обучения. Включенные в программу произведения имеют несколько вариантов прочтения, т.е. могут быть интерпретированы различным образом. При этом учитывается доступность данных произведений.
- Специально подобранный слайдоряд предполагает и особую форму проведения занятия дискуссию, в процессе которой знания дошкольников взаимодополняются, формируется коллективный опыт восприятия.

Альтернативные принципы программь

- Ребенок выступает в качестве рассказчика, что положительно влияет на развитие ситуативной и контекстной формы речи.
- Психотерапевтический гуманитарный аспект программы самым ценным для детей в дискуссии оказывается то, что каждый из них самостоятельно убеждается в возможности сосуществования различных мнений и оценок по поводу одного и того же предмета. Ребенок начинает осознавать, что его точка зрения не единственная, что его сверстники рассуждают иначе, и их мнения равнозначны.
- Парафраз повторение ответа ребенка, при этом не искажается смысл детского высказывания, дает понять малышу, что ответ его услышан, принят и как бы исподволь дается образец построения предложений разных типов, в более грамотной форме. Высказывание вслух собственных впечатлений и мыслей, повторение их др. словами способствует развитию речевого мышления.
- Особая роль педагога он никак не оценивает ответы детей, ни словом, ни взглядом он не должен выражать похвалу или порицание. Таким образом, педагог убеждает детей, что их мысли ценны и все ребята в группе их слышат.
- Отсутствие оценки, роль педагога дирижера, партнера, индивидуальное, личностное отношение к картине способствуют созданию такой атмосферы на занятии, при которой дети не боятся говорить, раскрепощаются, чувствуют уверенность в себе и даже самые стеснительные становятся активными.

Этапы реализации программы

1 этап

- Первый месяц обучения направлен на процесс рассматривания картины, отвечая на вопрос: «Что вы видите на этой картине?» и его варианты.
- Формулировка данного вопроса и его интерпретация, а также безоценочный характер ведения занятия дает возможность высказаться каждому ребенку и убедиться в том, что его ответ правильный, что он понят и принят.
- Осваиваясь в новых условиях педагогического процесса, дети чувствуют себя более комфортно и уверенно, что позволяет вовлечь в процесс восприятия детей «молчунов», застенчивых, имеющих различные речевые проблемы. Дети учатся фокусировать внимание на деталях, следить за ходом занятия.

2 этап

- Педагог вводит новый вопрос, который направляет внимание детей не только на отдельные детали изображения, предметы, персонажи, но также на взаимоотношения между ними: «Что происходит на этой картине?» Для дошкольников это сложная стадия восприятия, и учитывая широкий диапазон различий в речевом развитии, он вводится в паре с первым.
- Данная формулировка учит детей сосредотачивать внимание на сюжете в целом.
- Дети начинают понимать, что произведения искусства рассказывают свои истории, и учатся их «читать».
- Цель педагога вовсе отказаться от вопроса: «Что вы видите на этой картине?»
- Постепенно количество односложных ответов уменьшается.
- Дети начинают использовать такие формы речевого этикета: «Я не согласен с мнением Саши, я думаю, что это…»

Этапы реализации программы

3 этап

- На первых занятиях я прошу их рассказать о том, что они видят и что думают. Теперь прошу рассказать о том, почему они так думают. Помимо того, чтобы рассматривать картину и видеть в ней некие «истории», детям предлагается объяснить свои комментарии.
- Вводится новый вопрос: «Что ты увидел на картине такое, что заставляет тебя так говорить?»
- Объясняя, дети указывают на конкретную деталь или элемент изображения
- Дети используют элементы речи доказательства, занятие приобретает дискуссионную форму.
- Последующие занятия проходят по такому же алгоритму, варьируя данный вопрос: «Почему ты так думаешь? Можешь ли ты больше рассказать об этом?»

4 этап

- Важный момент программы дети осваивают новые вопросы, настраивающие их на обмен своими впечатлениями. В процессе такого обмена дети обогащают свой опыт и как бы заставляют друг друга внимательней и глубже рассматривать произведение.
- После того, как дети начнут объяснять свои ответы, отвечая на все варианты формулировок вопроса «Что на картине ты увидел такое, что заставляет тебя так говорить?», спрашиваю: «А что об этом думают другие?»
- Начинается общее обсуждение, где педагог выступает в качестве посредника, повторяя и перефразируя ответы детей.

Видеозапись занятий с детьми (по слайду и репродукции)

Рекомендуемые вопросы по пр. «Образ и мысль»

Алгоритм введения вопросов:

- «Что вы видите на картине?»
- «Что происходит на этой картине?»
- «Что ты увидел на картине такое, что заставляет тебя так говорить?»

Вариативность основных вопросов:

- А что еще вы видите?
- А что еще вы можете сказать?
- Что вы можете сказать кроме этого?
- Кто может что-нибудь добавить?
- Кто заметил что-нибудь, о чем еще никто не говорил?
- Кто видит что-нибудь другое?
- Почему ты так думаешь?
- Как ты узнал об этом?
- Что тебя натолкнуло на эту мысль?
- Что ты здесь такое увидел?
- Можешь ли ты больше рассказать об этом?

Целесообразность варьирования вопросов заключается в том, чтобы процесс рассматривания картины был более целостным и активным.

Вариации вопросов с учетом модальности восприятия картины детьми (визуалы, аудиалы, кинестетики)

- Как вы думаете, кто это? Что это?
- Что можно сказать об этом человеке?
- Где это происходит?
 - □ Такая формулировка вопроса заставляет детей оперировать богатством собственной памяти и пользоваться личным социальным опытом
- Когда это могло происходить? Как вы думаете, эти люди наши современники или люди другой эпохи, жившие давно?
- Что может чувствовать наш герой в эту минуту?
- О чем эти люди могут говорить?
- А что об этом думают другие дети?
- Кто бы это мог быть?
- Как вы думаете, кто здесь главный герой?
- Давайте предположим, как здесь оказался этот герой?
- Что могло произойти?
- Когда вы смотрели на картину, что вы чувствовали? Вам было страшно, тревожно. Спокойно и т.д.?
 - □ Постепенно происходит переход из пассивного словаря в активный слов-обозначений мира чувств и эмоций
- Какую историю хотел нам рассказать художник? О чем?

- Кто может что-нибудь пояснить по этому поводу? (данный вопрос задается при сопоставлении мнений, что помогает организовать дискуссию)
- А что вы можете сказать об этом? (надо задавать вопрос, когда дети вообще ничего не говорят о каком либо участке картины)
- Ты это видишь или представляешь? (этот вопрос возвращает ребенка к реальному изображению на картине, помогает уйти от фантазий)
- Что же здесь Коля увидел такое непонятное? (с помощью парафраза интонационно педагог переадресовывает невнятное высказывание ребенка ко всем детям)

Парафраз педагога может начинаться так:

- Коля видит
 - □ Заметил
 - □ Предполагает
 - □ Утверждает
 - П Считает
 - □ Обратил внимание
 - □ Не согласен с мнением
 - □ Разглядел
 - □ Бросилось в глаза
 - □ Кажется

Форма речевого высказывания детей в случае принятия – неприятия ответа другого ребенка:

- «Я согласен с мнением Сережи»
- «Я не согласна с мнением Сережи, я думаю, что....

Рекомендация:

- Желательно познакомить детей с подобными формулировками заранее, перед началом работы по картине.
- Перед началом работы по программе можно потренировать детей правильно «двигаться» по картине, с целью использования математических выражений пространственной ориентировки.

Варианты речевой формы обобщения, которое проводится педагогом в конце занятия:

- «Рассматривая картину, мы отвечали на вопросы...:
- «Мы увидели что,...»
- «Мы также заметили, что...и обратили внимание на...»
- «А Петя и Вова сумели доказать это тем, что увидели на картине...»

Творческие задания

- Придумываем название картине
- «Наглядное моделирование» название картины зарисовываем в рабочую тетрадь в виде графических значков
- По воспоминаниям можно провести рисование на тему «Любимая картина»
- Составление рассказа по картине по классической структуре методики развития речи (картину выбирают дети)

Дневник наблюдений педагога, ведущего пр. «Образ и мысль».

Послесловие...

Дневник велся «телеграфным стилем».

Безусловно, радостей значительно больше. В противном случае я просто не смогла бы вести эту программу подряд несколько лет, даже на физическом уровне.

Первых два года у меня было постоянное ощущения, что я открыла, именно для себя, абсолютно «новое» пространство в образовательном процессе. Это благостное чувство я испытала много лет назад, когда ввела в свою педагогическую практику методику «ТРИЗ». Простите за банальную фразу, но чувство «свободного полета» меня не покидало ни в первом, ни во втором случаях. И, слава богу, присутствует посей день.

Во многом эти программы аналогичны. Они креативны, в тоже время технологичны.

Очевидно, «телеграфного стиля» в изложении моих «радостей и горестей» не получится, ибо профессиональная деформация на лицо, эмоции захлестывают, а от меня требуются сухие данные, лаконичные, как анализ наблюдений психолога. Вернемся к программе.

Мне посчастливилось вести эту программу в группах детей с разным уровнем развития; дети массовой группы, группы с усложненной программой и в логопедической группе. Шестой год я работаю в логопедической группе.

Рассматриваем картины мы в нашем саду в комнате «Петербурговедения». Это небольшое помещение с элементами интерьера старого Петербурга, что несомненно помогает детям ощутить некую ауру музея, эти посещения камерны, мы как будто «посещаем музей».

Влияние, а может воздействие данной пр.на внутренний рост ребенка, его внутреннее обогащение, причем независимо от спектра различий в развитии, я наблюдала всегда уже в январе.

Несомненно, январь — это своеобразный перевал, когда дети уже «отдают» полученные знания, начинается настоящий «диалог» в команде, где педагог - не взрослый с информацией для детей, а член команды. Хочу обратить внимание, что мои наблюдения — размышления касаются не только пр. «Образ и мысль», но и всего педагогического процесса, подкрепленные многолетним профессиональным стажем. Со второго полугодия обучения по пр. у меня уже «радости» другой тональности. А на первых занятиях люблю наблюдать за ярким проявлением интеллектуальных чувств у детей. Дети с речевыми проблемами с их неустойчивым, рассеянным вниманием, неразвитым восприятием и особенностями поведенческого характера преображаются от занятия к занятию, и я счастлива, наблюдая эту эволюцию.

Начинается речетренинг как у детей так и у меня. Самое интересное, самое сложное, где «горестей» больше. Нельзя не сказать о скудном лексиконе, о не умении выстраивать самые простые грамматические конструкции, об аграмматизмах, если говорить в целом о речевом развитии логопедических детей. А занятия по пр.»Образ и мысль» дают возможность педагогу заниматься коррекцией речевого развития лишь в др. форме.

Темой моей аттестационной работы является «Развитие речевого творчества детей на основе новых технологий», поэтому так актуализируются в повседневной деятельности любые формы речевого развития моих подопечных.

Безусловно, занятия по пр. являются мощным речетренингом и для меня. Я имею ввиду умение конструировать грамматически правильный парафраз. Это постоянные «кочки» и «колдобины», на которые спотыкаешься в процессе ведения занятия. Ассоциация с детской игрой «По ровненькой дорожке шагали наши ножки....». То, вдруг, приступ амнестической афазии нападет, вообщем, сложновато. Эффективность и КПД занятия во многом зависят от компонентов просодики, которыми в полной мере должен владеть педагог, ну, и несомненно, его грамотной речи. Так что, есть мне над чем работать –100%! Вот это уже мои личные «горести».

Воспользуюсь возможностью и хочу поблагодарить руководство пр.» Образ и мысль», которое организовала встречу с очень нужным нам специалистом — лингвистом Ольгой Эдуардовной Рева. Произошло это на втором году обучения в 2000г. Мы все, конечно , благодарны были, но этого катастрофически мало. У нас самих бедный словарь и все вытекающие от сюда последствия. Хотелось бы встретиться еще и с др. специалистом — психологом С.Л.Братченко. Бесценным опытом явились встречи с Л.М. Ванюшкиной. Их рекомендации, указания, советы как сейчас принято говорить — дорогого стоят.

Ну, что? Будем заниматься самообразованием, т.е. духовно обогащаться. Очень рада, что начну посещать данные курсы. Я уверена, что новые встречи, организованные Верой Васильевной Винниченко, явятся для меня тем самым источником духовного обогащения и интеллектуального развития. Такая встреча с Верой Васильевной и др специалистами у меня будет уже вторая. Буду развивать свой кругозор в прямом и переносном смысле, простите за каламбур.

Возвращаемся к наблюдениям. Насколько важен парафраз, настолько же важны удачные вариации вопросов по рассматриванию и в частности, предикаты. Простите, но «терзают смутные сомнения» по поводу вопроса «почему». Я ни в коей мере не пытаюсь ни спорить, ни сомневаться в правильности отработанного алгоритма всех вопросов, просто делюсь своими наблюдениями, так вот я не слышала в ответ – «потому что». Попытаюсь оправдаться в отношении этого каверзного вопроса.

Когда дети используют в процессе составления рассказа по сюжетной картине либо по серии картинок на занятиях по развитию речи сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, то почему же они на мой вопрос: «Почему ты так думаешь?» по пр. «Образ и мысль», ответят настолько односложно, если не сказать примитивно, - «Потому что!». Более того, «запрещенный» вопрос давался в методических материалах для педагогов — экспериментаторов как вариация нашего основного вопроса «Что ты увидел на картине такое....».

Очень люблю вопросы пр. 1 класса — «Кто это?», «Где это происходит?». Как всегда интересны и оригинальны размышления моих мальчиков - : «А может быть это...», « А мне кажется...». В моем понимании это уже похоже на дискуссию. Мальчишки ведь в своем большинстве — интеллектуалы, даже если они и логопаты (так в тесном кругу специалистов называют детей логопед. групп). Ввожу эти вопросы достаточно рано, ибо в группе дети, как правило, разноуровневые по шкале развития. Именно, к 7 годам у ребят наблюдается широкий спектр различий, что я и наблюдаю каждый год, поскольку последние годы работаю на этом возрасте.

Использую вопросы из категории состояния. Тоже люблю их, т. к. всегда узнаешь о своих воспитанниках что — то новое, а иногда - просто неожиданное. Вербализация чувств у нас проходит практически на всех занятиях, поэтому им это близко, понятно и хочется поделиться. Дело осталось за малым, спросить о «юридической правомерности» данных вопросов у корифеев (руководители пр.). К «радостям» хочу отнести такой момент, когда они меня об этом спрашивают.

Надо сказать, что наши дети, вообще, мало задают вопросов педагогам. При этом они хорошо осознают, что взрослый в группе это носитель информации и познавательного, и эстетического, и эмоционального характера. Тем паче, я благодарна своим детям за такие вопросы и др. Но об этом чуть позже.

С удовольствием придумывают название картине. Проицируешь их названия с содержанием картины и опять есть повод поразмышлять, но уже мне. Некоторые дети спрашивают:» А как художник назвал свою картину?», не все, но многие. Называю, сначала несколько секунд полного молчания, вероятно, вспоминают свои варианты, вдумываются в слова, на лицах явное проявление мыслительного процесса, затем, эмоции разного проявления. Знаете, как это интересно наблюдать!

Вы видите, мои коллеги, (я думаю кого – то из коллег моя писанина заинтересует) сколько «радостей» я получаю от ведения занятий по пр. «Образ и мысль».

Есть дети, которые спрашивают и об авторе, т. е. художнике. А, теперь, я подхожу еще к одному вопросу, который возник у меня буквально с самого начала обучения и остается для меня до сих пор открытым.

Почему основатели пр. решили, что люди, которые работают с детьми по такой развивающей, когнитивной программе, не должны быть очень близки к искусству, и вообще, каков уровень их эстетического воспитания, и, что им совсем не обязательно владеть какой — либо информацией по слайдоряду. Не есть ли это одна из причин забвения программы как в д/с, так и в школах? Я много думала об этом. Вероятно, все дело в альтернативных принципах пр.

Спасибо за внимание